

рины и арханг. *здарье*, в словаре приведены и более конкретные названия, зависящие от характера подарка или их дарителей-получателей.

Не менее убедительные проявления русского менталитета отражены также в лексике словаря Даля, характеризующей основной и заключительный этапы свадебного обряда.

Т.А. Бурчевская

КОНЦЕПТ “ВОЙНА” В ПОЭЗИИ УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ВО ВЬЕТНАМЕ, АФГАНИСТАНЕ, ЧЕЧНЕ (на материале английского и русского языков)

Кубанский государственный университет

По определению Ю.С. Степанова концепт – это “тот "пучок" понятий, представлений, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает слово... Концепты не только мыслятся, они переживаются... Концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека” [3: 41]. Термин “концепт” синонимичен термину “смысл” (лексемы) и представляет собой совокупность общих и существенных признаков, соответствующих классу предметов, подходящих под данное слово. Формой концепта является имя: слово или словосочетание, равное слову.

В структуре концепта выделяются три составляющих. “...помимо предметной отнесённости, он (концепт) включает в себя всю коммуникативно значимую информацию... В семантический состав концепта входит также вся прагматическая информация... и когнитивная память слова – смысловые характеристики..., связанные с его исконным предназначением и системой духовных ценностей языка” [1: 66]. Выделенные С.Г. Воркачевым составляющие структуры концепта соотносятся с тремя признаками, выделенными Ю.С. Степановым [3: 45]. Основной (актуальный, активный) признак – это коммуникативно значимая информация, дополнительный (пассивный) признак – это прагматическая информация и этимологический признак (внутренняя форма слова) – это то, что С.Г. Воркачев назвал “когнитивной памятью слова”. В семантике концепта также выделяется три составляющих – понятийная, образная и оценочная [2: 39].

Концепт “война” для участников боевых действий является одним из центральных в картине мира, в силу их непосредственного контакта с соответствующей реальностью. В его структуре и семантике наблюдаются как общие, признанные всем языковым сообществом черты, так и отличия, обусловленные особенностями личностного восприятия и отношения данному явлению действительности.

Формой выражения концепта «война» будут соответствующие имена русского и английского языков (война – war), производные от них, сочетания с ними и ассоциации к ним, имеющиеся в изучаемых текстах военной поэзии.

На первом, этимологическом, уровне структура исследуемого концепта является единой для всего языкового сообщества и присутствует в сознании чаще всего “опосредовано, как основа, на которой возникли и держатся остальные слои значений” [3: 45]. В русском языке этимология слова “война” восходит к старославянскому “възвить” – “добыча, война”; причем примечателен тот факт, что однокоренным к нему является слово “вина” [7: 45]. Недаром в военной поэзии “война” и “вина” часто сблизжаются или рифмуются. Вряд ли кто-то из авторов исходит при этом из этимологической близости слов, скорее здесь срабатывает сходство их по форме и “когнитивная память”. В английском языке слово “war” восходит к древнегерманским *werran* – *to confuse* (смущать, смешивать, запутывать) и *erthein* – *go to ruin* (разрушиться, погибнуть) [Webster: 2575]. Следовательно, если для русского языкового сознания “война” этимологически ассоциируется с добычей, возможно, полученной нечестным путем, то для английского языкового сознания “война” этимологически ассоциируется с идеей смешения, усложнения и разрушения. Уже на данном уровне видны различия в отношении народа к войне, выраженные в структуре соответствующего концепта.

Теперь обратимся к актуальному слою концепта “война”, содержащему коммуникативно значимую информацию. Его реконструкцию мы проводим на основе словарных определений соответствующих слов (война – war). Дефиниции слова “война” взяты нами из словарей Даля, Ушакова и Толкового словаря русского языка конца XX в., поскольку именно к этому периоду относятся исследуемые тексты. У В. Даля: “Война – раздор и ратный бой между государствами; международная брань” [4: 564]. У Д. Ушакова “Война – вооруженная борьба между государствами или общественными классами; противоп. мир. || перен. Состояние вражды, борьбы между отдельными лицами или группировками” [5: 347]. В Толковом словаре... “Война – 1 Организованная борьба с кем-, чем-л.; действия, направленные против кого, чего-л. 2 Конфликтные отношения между государствами, при которых обе стороны используют средства экономического и идеологического воздействия. 3 Непримируемое противостояние; несогласие; соперничество” [6: 154]. Дефиниции слова “war” взяты из словаря Вебстера, Лингвокультурологического словаря и словаря Фанк и Вэгнэлз (американское издание). В словаре Фанк и Вэгнэлз: “War – 1 A contest between or among nations or states, or between different parties in the same state, carried on by force and with arms. 2 Any act or state of hostility; enmity; strife; also, a contest or conflict. 3 poetic **a** A battle. **b** The supplies and paraphernalia of war. **c** Armed troops; an army. 4 The science or art of military operations;

strategy” [8:1416]. В словаре Вебстера: “1 **a** (1) : a state of usu. open and declared armed hostile conflict between political units (as states or nations). (2) : a period of armed conflict between political units. **b** *archaic* : art engagement in a war : battle. **c** : the art, activity, profession, or science of military operations : the methods and principle of warfare. **d** (1) : weapons and equipment for war. (2) *archaic* : soldiers armed and equipped for war. **e** : a conflict carried on by one or a few of the normal means of war or one field of military activity distinguished from other activities in a war. 2 **a** : a state of hostility, conflict, opposition, or antagonism between mental, physical, social, or other forces **b** : a struggle of any degree of intensity carried on between opposing forces (as desires, social groups, or physical forces) in a particular field or by a particular means or for a particular goal” [10: 2575]. В лингвокультурологическом словаре: “war – 1) armed fighting between nations; 2) an example or period of this; 3) a struggle between opposing forces or for a particular purpose” [9: 1500]. Проанализированные дефиниции позволяют выделить черты сходства и отличия концепта «война» в сознании русскоязычного и англоязычного общества. Для носителя русского языка, как и для носителя английского языка, определяющими характеристиками для данного концепта являются: раздор, вражда (hostility), бой (battle), борьба (struggle), конфликтные отношения (conflict), противостояние (opposition), несогласие (antagonism), соперничество (contest), а также тот факт, что война может вестись как между государствами (between or among nations or states), так и между отдельными лицами или группировками (between opposing forces). В английском языковом сознании проявляются, помимо вышеперечисленных, такие составляющие концепта «война», как армия (armed troops), военное дело (science or art of military operations; strategy), вооружения (weapons and equipment for war), которые не выражены эксплицитно на актуальном уровне реализации одноименного концепта в русском языке.

Теперь обратимся к анализу пассивного слоя концепта, который выделяется для социальной группы участников боевых действий. В структуре этого слоя можно выделить следующие компоненты: 1) непосредственно боевые действия; 2) пространственно-временная привязка боевых действий; 3) применяемые вооружения; 4) участники боевых действий (“свои” и “враги”); 5) эмоции и чувства участников боевых действий; 6) воспоминания участников боевых действий.

В русскоязычных текстах военной поэзии данные компоненты реализуются при помощи таких слов, как: 1) борьба, стрельба, поливают огнем автоматным, уходил в разведку, жестокие бои, шум стрельбы... 2) который год идет война, земля, изувеченная язвами мин, Афган, Кавказ, ночь под Гератом, горы, там, за речкой, в дыму и огне... 3) бэтээры, бронежилет, гранаты, вооружен желанием жить, пуля-дура, пулемет разбрасывает гильзы... 4) а) ветераны боев, то ли блудные дети, а то ли мессии, солдаты переднего края, русский Ваня... б) душманы, враг, вражина, бандит-зараза,

нохчи, духи... 5) полон дикой тоски, стыдась, что живой, без вины виноват, соленая боль, калечит нервы грохот канонады... 6) я помню всё, память детства жжет нам сердце, сейчас мы будем до утра всё вспоминать, воспоминания мне душу бережат... [11].

В англоязычных текстах военной поэзии выделенные нами компоненты структуры концепта “война” реализуются при помощи таких слов, как: 1) smoke and fire and blood, something explodes, something slams, something screams... 2) the near hill, a hole in Vietnam, the killing zone, twenty years ago, the jungle, the Christmas Eve of 69... 3) weapons of war, explosives, projectiles, guns unseen... 4) а) imaginary heroes, a blasted comrade, bony hands (“The Fire in the Forest”), Our Brothers ... б) vivid noiseless boys, a gook, they, flash-people... 5) toss and sweat waiting for sleep, anxious, nervous, I feel a verge, a trembling hand... 6) do not forget, the view back over the shoulder, to form a smoother memory, we will not forget a look in their eyes... [12].

Прагматические характеристики концепта “война” в анализируемых текстах чрезвычайно глубоки и разнообразны. Слово “война” – “war” и производные от него обладают здесь ярко выраженным негативным оценочным значением, выражающим отношение автора к употребляемому языковому знаку и к соответствующей реалии. Структуру концепта дополняют ассоциативные ряды к слову “война” – “war”, которые поражают читателя богатством и многообразием, от традиционных образов (“злодейка-война”, “the fire in the forest”) до абсолютно неожиданных (“я запер войну в своей комнате, чтоб к людям не вышла она”, “и живу я смертью павших на одной со мной войне”, “the Christmas war”, “war is an agreement to agony”).

Семантика концепта “война” в поэзии участников боевых действий складывается из трех составляющих – понятийной, образной и оценочной. В понятийную область семантики концепта входят эксплицитно выраженные представления автора текста о характеристиках, качествах, признаках описываемого явления, о том круге явлений и предметов действительности, который соотносится с описываемым явлением, а также вся событийно-фактуальная информация, которая уточняет описываемое явление. Сюда относятся: представления о войне как таковой (актуальный признак структуры концепта), детализация ведения боевых действий (с указанием на место и время проведения), указание на стороны, принимающие участие в боевых действиях и применяемые вооружения. Здесь следует подчеркнуть, что в понятийную область концепта входит та информация, которая в тексте является фоновой, а не художественно ценной.

Художественно ценная информация, которая представлена в тексте с помощью тропов, образов и символов, составляет образный слой семантики концепта. Из приведенных выше примеров: “the Christmas war” – это образная характеристика, а строчка из одноименного стихотворения “On Christmas Eve of ’69 we saw our tracer bullets fly” относится к понятийной

составляющей концепта. Обобщенный образ войны в русскоязычных и англоязычных текстах не совпадает в силу объективных лингвистических причин. В русском языке, где есть грамматическая категория рода, война зачастую предстает в образе женщины (черная волшебница, могильщица-война), с приходом которой ассоциируются боль, страдания, разлука, смерть. В английском языке образ войны – это огонь (fire), страдание (agony), ловушка (to escape a war), войско (army), круговорот (cycle), память (memories). Эти образы, при всем их разнообразии, имеют важную черту сходства – ни в одном тексте война не изображена привлекательной.

И это уже элемент оценочной области концепта. Все без исключения тексты показывают резко негативное авторское отношение к войне. Да и разве могут по-другому воспринимать ее те, кто прошел сквозь боль, смерть и ад, кто терял близких и на всю жизнь обречен возвращаться памятью к событиям тех лет. И даже текст А. Карпенко “Разминулся я нынче со смертью...”, в котором (единственном!) есть строки: “Да, война – это грязное дело. Но и дело святое – война”, заканчивается словами: “Перемешано всё в этом мире: Бог и дьявол, подлец и герой...” [11].

Библиографический список

1. Воркачев, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – №1.
2. Карасик, В.И. Оценочные доминанты в языковой картине мира / В.И. Карасик // Единство системного и функционального анализа языковых единиц. – Белгород, 1999.
3. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. – М.: Школа “Языки русской культуры”, 1997. – 824 с.
4. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. – М.: АО Издательская группа “Прогресс”, “Универс”, 1994. – Т. 1. – 912 с.
5. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. проф. Д. Ушакова. – М.: Терра, 1996. – Т. 1– 824 с.
6. Толковый словарь русского языка конца XX в.: языковые изменения / РАН, ин-т лингвист. исследований; под ред. Г.Н. Складчиковой. – СПб.: Фолио-пресс, 1998. – 700 с.
7. Шанский, Н.М. Этимологический словарь русского языка / Н.М. Шанский, Т.А. Боброва. – М.: Прозерпина: Школа, 1994. – 400 с.
8. Funk & Wagnalls Standard Dictionary of the English Language. International Edition. – Volume Two. – Funk & Wagnalls Company, New York, 1963.
9. Longman Dictionary of English Language and Culture / Copyright A.W. Longman. – Barcelona, 1999.
10. Webster’s third new international dictionary of the English language. With seven language dictionaries. – Vol. 3. S to Z. – Toronto, 1993.
11. Art of war: Творчество ветеранов последних войн. Сайт имени Владимира Григорьева || URL: <http://artofwar.ru>.

Н.В. Крючкова

КОНЦЕПТ ПРЕСТИЖ В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Саратовский государственный университет

Понятие престижа является одним из важнейших ценностных ориентиров современного общества, одной из важнейших категорий социальной оценки. Вместе с тем, лексикография не отражает в полной мере значимости этого понятия и не позволяет отграничить его от других смежных понятий. В определенной степени это связано и с “неуловимостью” самого понятия “престиж”: подобно многим концептам абстрактных имен, *престиж* обладает сложным и многоаспектным содержанием и большой вариативностью интерпретаций, которая ярко проявляется при функционировании имени (или имен) концепта в речи.

Однако, несмотря на то, что лексикографические толкования не позволяют в достаточной мере дифференцировать “престиж” от смежных с ним понятий, провести такую дифференциацию, по-видимому, все же возможно – путем анализа дискурсивного функционирования объективирующих концепт лексем. В частности, продуктивным представляется рассмотрение различного рода со- и противопоставлений, в которые вступают такие лексем. Далее в статье использовались материалы Национального корпуса русского языка и Британского национального корпуса (British National Corpus, <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>).

Рассмотрим функционирование концепта *престиж* в современном русскоязычном дискурсе.

Пожалуй, наиболее часто в сочинительных конструкциях с лексемой *престиж* соседствует слово *авторитет*, ср.: *15-летний стаж “Ники” уже доказал ее престиж среди кинематографистов, а “Золотому Орлу” еще предстоит завоевать авторитет* и др. В чем же состоит сходство и различие этих, несомненно, очень близких понятий? По нашему мнению, для авторитета актуально наличие “обоснования”: предполагается, что авторитет возникает вследствие каких-либо реальных заслуг, если же это не так, то авторитет является *дутым, раздутым, ложным*. В отличие от авторитета, престиж *дутым* или *ложным* не бывает, так как он не обязательно должен быть основан на каких-либо заслугах; именно авторитет, а не престиж можно *заработать*. Престиж, в отличие от авторитета, будет не ме-